

ЗАЩИТА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ДУАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ И МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ

Содиқ Абдуллоҳ Ғуломович

Ташкентский государственный юридический университет

Магистра международного коммерческого права

E-mail: abdulloh.sodiq.gsp@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются правовые механизмы преодоления информационной асимметрии между поставщиками исламских финансовых услуг и их потребителями в контексте формирующейся дуальной банковской системы Республики Узбекистан. Анализируется нормативно-правовая база, включающая Закон ЗРУ-1126 от 27 марта 2026 года, положения Центрального банка о минимальных требованиях к взаимодействию с потребителями, а также подзаконные акты о порядке оказания исламских финансовых услуг микрофинансовыми организациями. Исследуется специфика информационной асимметрии, обусловленная сложностью и новизной исламских финансовых продуктов для узбекистанских потребителей. Проводится сравнительно-правовой анализ механизмов защиты потребителей в дуальных банковских системах Малайзии, Индонезии, Великобритании и России. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: информационная асимметрия; исламский банкинг; защита потребителей финансовых услуг; дуальная банковская система; мурабаха; мудароба; шариатский совет; Узбекистан.

Abstract. The article examines the legal mechanisms for overcoming information asymmetry between Islamic financial service providers and their consumers in the context of the emerging dual banking system of the Republic of Uzbekistan. The regulatory framework is analyzed, including Law № 1126 of March 27, 2026, the Central Bank's provisions on minimum requirements for consumer interaction, and subordinate legislation on Islamic financial services by microfinance organizations. A comparative legal analysis of consumer protection mechanisms in dual banking systems of Malaysia, Indonesia, the United Kingdom and Russia is conducted. Specific recommendations for legislative improvement aimed at ensuring fair and equal competition between conventional and Islamic financial institutions are proposed.

Keywords: information asymmetry; Islamic banking; financial consumer protection; dual banking system; murabaha; mudaraba; Shariah board; Uzbekistan.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida shakllanayotgan dual bank tizimi kontekstida islomiy moliyaviy xizmatlar yetkazib beruvchilari va iste'molchilari o'rtasidagi axborot assimetriyasini bartaraf etishning huquqiy mexanizmlari o'rganiladi. 2026-yil 27-martdagi 1126-sonli "O'zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga O'zbekistonda islomiy bank faoliyatini joriy etishga qaratilgan qo'shimcha va o'zgartirishlar kiritish to'g'risida"gi Qonun, Markaziy bankning iste'molchilar bilan o'zaro munosabatlar bo'yicha minimal talablar to'g'risidagi qoidalari tahlil

qilinadi. Malayziya, Indoneziya, Buyuk Britaniya va Rossiya tajribalari bilan qiyosiy-huquqiy tahlil o'tkaziladi.

Kalit so'zlar: axborot assimetriyasi; islomiy banking; moliyaviy xizmatlar iste'molchilarini himoyalash; dual bank tizimi; murobaha; mudoraba; shariat kengashi; O'zbekiston.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие Закона ЗРУ-1126 от 27 марта 2026 года ознаменовало качественно новый этап в развитии финансовой системы Республики Узбекистан, формально открыв путь к созданию полноценной дуальной банковской системы, в которой конвенциональные и исламские финансовые институты сосуществуют в едином правовом пространстве. Данный закон, разработанный Центральным банком совместно с отечественными и международными экспертами, вносит изменения в Гражданский и Налоговый кодексы, а также в целый ряд действующих законов, впервые закрепляя на законодательном уровне такие понятия, как “исламская банковская деятельность”, “исламские финансовые операции”, “стандарты исламских финансов” и “инвестиционный депозит”.¹

Между тем формирование дуальной банковской системы порождает специфическую проблему, которая в экономической и правовой науке квалифицируется как информационная асимметрия – ситуация, при которой одна из сторон рыночных отношений обладает существенно большим объёмом информации, чем другая.² В контексте исламского банкинга данная проблема приобретает особую остроту по нескольким причинам. Во-первых, исламские финансовые продукты – мурабаха, мудараба, мушарака, иджара, салам – принципиально отличаются от конвенциональных банковских услуг и незнакомы подавляющему большинству населения. По данным опроса ПРООН, 68% населения и 60% представителей бизнеса в Узбекистане не пользуются традиционными банковскими услугами по религиозным причинам, однако уровень осведомлённости об альтернативных исламских финансовых продуктах остаётся крайне низким.³

Научная новизна данного исследования определяется тем, что впервые в отечественной правовой доктрине системно анализируются механизмы преодоления информационной асимметрии применительно к формирующейся дуальной банковской системе Узбекистана. Практическая значимость исследования обусловлена тем, что закон ЗРУ-1126 вступает в силу 29 июня 2026 года, и в этот переходный период критически важно сформировать адекватную систему подзаконных актов. Следует отметить, что проблема информационной асимметрии в финансовом секторе имеет глубокие теоретические корни. Нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц и А. Спенс показали, что асимметрия информации приводит к неэффективности рынков, искажению ценовых сигналов и вытеснению качественных продуктов некачественными.⁴

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовых механизмов преодоления информационной асимметрии и защиты интересов потребителей исламских финансовых услуг, а также разработка рекомендаций по обеспечению равных конкурентных условий. В исследовании применяются сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-юридический методы. Нормативную базу составляют национальные законодательные и подзаконные акты, международные стандарты исламских финансов (AAOIFI, IFSB), а также законодательство зарубежных государств с развитыми дуальными банковскими системами.

¹Закон Республики Узбекистан от 27.03.2026 г. № ЗРУ-1126 “О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на внедрение исламской банковской деятельности в Узбекистане” <https://lex.uz/uz/docs/-8099403>

²Akerlof G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market mechanism // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500.

³UNDP Survey on Financial Inclusion in Uzbekistan. – 2024. <https://www.undp.org/uzbekistan/inclusive-and-sustainable-growth>

⁴Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. – 1981. – Vol. 71, No. 3. – P. 393–410.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДЫ

Концепция информационной асимметрии, впервые системно исследованная Дж. Акерлофом в контексте рынка “лимонов”, нашла широкое применение в анализе финансовых рынков.⁵ В банковском секторе информационная асимметрия проявляется в двух основных формах: “ex ante” (до заключения сделки), выражающейся в проблеме неблагоприятного отбора (adverse selection), и “ex post” (после заключения сделки), проявляющейся в проблеме морального риска (moral hazard). Как справедливо отмечает Ю.Б. Фогельсон, защита прав потребителей финансовых услуг основана на необходимости выравнивания информационной и договорной диспропорций между финансовыми организациями и их клиентами.⁶

В исламском банкинге информационная асимметрия имеет ряд специфических особенностей, которые усугубляют общую проблему. Исламские финансовые продукты основаны на принципиально иной парадигме: запрет ссудного процента (риба), требование привязки к реальным активам, запрет чрезмерной неопределённости (гарар) и азарта (мейсир), а также принцип разделения прибыли и убытков.⁷ Как подчёркивается в исследовании МВФ, информационная асимметрия в исламских банковских продуктах и сукук может приводить к тому, что потребители принимают неинформированные решения или берут на себя чрезмерные риски, а также к дисбалансу сил, ставящему потребителей в невыгодное положение.⁸

Исследование Grassa et al. подтверждает, что двойная система управления (dual governance) в исламских финансовых институтах – наличие как совета директоров, так и шариатского наблюдательного совета – потенциально способствует снижению информационной асимметрии и повышению прозрачности.⁹ Однако данный потенциал реализуется только при условии надлежащего правового регулирования деятельности шариатских советов и стандартизации раскрытия информации. Kuran справедливо указывает, что исламские банки в дуальных системах вынуждены имитировать стратегии конвенциональных банков, поскольку последние обладают значительными преимуществами в понимании среды, характеризующейся асимметричной информацией и моральным риском.¹⁰

Abedifar, Molyneux и Tarazi в масштабном исследовании установили, что заёмщики более склонны выполнять свои обязательства по исламским контрактам по сравнению с конвенциональными, что может объясняться сильным религиозным воздействием.¹¹ Aggarwal и Yousef показали, что исламские банки предпочитают контракты мурабаха с фиксированной наценкой, поскольку контракты на основе разделения прибыли и убытков увеличивают финансовые риски из-за асимметричной информации, морального риска и неблагоприятного отбора.¹²

В контракте мудараба информационная асимметрия носит двусторонний характер. Hamza установил, что доходность исламских депозитов на основе мудараба не в полной мере отражает принцип разделения прибыли и убытков, что свидетельствует о глубинной информационной асимметрии.¹³ Alam, Islam и Runy подчёркивают, что эффективность корпоративного управления и участие шариатского наблюдательного совета в обеспечении

⁵ Akerlof G.A. The Market for “Lemons” // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500.

⁶ Фогельсон Ю.Б. (ред.). Защита прав потребителей финансовых услуг. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 368 с.

⁷ Ayub M. Understanding Islamic Finance. – Singapore: Wiley, 2007. – 516 p.

⁸ International Monetary Fund. Islamic Finance, Consumer Protection, and Financial Stability // IMF Working Paper WP/15/107. – 2015. – P. 7.

⁹ Grassa R., Chakroun R., Hussainey K. Corporate governance and Islamic banks’ products and services disclosure // Accounting Research Journal. – 2018. – Vol. 31, No. 1. – P. 75–89.

¹⁰ Kuran T. The Economic Impact of Islamic Fundamentalism // Fundamentalisms and the State / Ed. by M. Marty, R.S. Appleby. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – P. 302–341.

¹¹ Abedifar P., Molyneux P., Tarazi A. Risk in Islamic banking // Review of Finance. – 2013. – Vol. 17, No. 6. – P. 2035–2096.

¹² Aggarwal R.K., Yousef T. Islamic Banks and Investment Financing // Journal of Money, Credit and Banking. – 2000. – Vol. 32, No. 1. – P. 93–120.

¹³ Hamza H. Does Investment Deposit Return in Islamic Banks Reflect PLS Principle? // Borsa Istanbul Review. – 2016. – Vol. 16, No. 1. – P. 32–42.

этичности и прозрачности каждого продукта являются ключевыми факторами снижения агентских конфликтов.¹⁴

Особого внимания заслуживает феномен “двойной асимметрии”, характерной именно для дуальных банковских систем. С одной стороны, потребитель сталкивается со стандартной финансовой асимметрией. С другой стороны, он испытывает “шариатскую асимметрию” – неспособность самостоятельно определить, действительно ли предлагаемый продукт соответствует нормам исламского права. Эта вторая составляющая создаёт уникальную зависимость потребителя от экспертного мнения шариатского совета, что порождает новые агентские конфликты.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Действующая система защиты потребителей банковских услуг в Узбекистане базируется на нескольких ключевых нормативных актах. Положение о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг (рег. № 3030 от 2 июля 2018 года) устанавливает обязанность банков раскрывать полную информацию о предоставляемых услугах, включая процентные ставки в годовом выражении, полную стоимость кредита, порядок возврата и сроки.¹⁵ Потребитель имеет право ознакомиться с договором до его подписания, получить экземпляр подписанного договора и отказаться от неиспользованной суммы кредита в течение двух недель без штрафных санкций.¹⁶

Аналогичное Положение о минимальных требованиях к деятельности микрофинансовых организаций и ломбардов (рег. № 3384 от 6 сентября 2022 года) распространяет эти стандарты на небанковский кредитный сектор, закрепляя право потребителя на получение правдивой и полной информации, свободный выбор кредитной организации, безопасность финансовых услуг и полное возмещение материального ущерба.¹⁷ Данные положения создают базовую инфраструктуру информационной защиты потребителя, однако они разработаны исключительно для конвенциональных финансовых продуктов.

Положение о порядке оказания исламских финансовых услуг микрофинансовыми организациями (рег. № 3536 от 26 июля 2024 года) уже ввело в правовой оборот конкретные финансовые инструменты: исламская аренда (иджара), финансирование на основе наценочной торговли (мурабаха), предоплатное финансирование (салам), финансирование на основе распределения прибыли (мудароба) и партнёрское финансирование (мушарака).¹⁸ Данное Положение устанавливает обязанность микрофинансовых организаций разъяснять клиентам особенности и связанные с ними риски исламских финансовых услуг.

Закон ЗРУ-1126 внёс существенные изменения в законодательную базу. Помимо легализации исламской банковской деятельности, закон предусматривает создание Совета по исламским финансам при Центральном банке из пяти членов. Среди нововведений – изменения в Гражданский кодекс: статья 759 дополняется положением о возможности возврата суммы вклада “с доходами или без них”, что легализует инвестиционные депозиты по модели

¹⁴Alam M.K., Islam F.T., Runy M.K. Why does Shariah governance framework important for Islamic banks? // Asian Journal of Economics and Banking. – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P. 169–186.

¹⁵Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 02.07.2018 г., рег. номер 3030 “Об утверждении Положения о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг” <https://lex.uz/docs/3819160>

¹⁶Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 15.07.2019 г., рег. номер 3030-1 “О внесении изменений и дополнений в Положение о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг” <https://lex.uz/docs/4423217>

¹⁷Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 06.09.2022 г., рег. номер 3384 “Об утверждении положения о минимальных требованиях к деятельности микрофинансовых организаций и ломбардов при осуществлении взаимодействия с потребителями финансовых услуг” <https://lex.uz/ru/docs/6187327>

¹⁸Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 26.07.2024 г., рег. номер 3536 “Об утверждении Положения о порядке оказания услуг исламского финансирования микрофинансовыми организациями” <https://lex.uz/ru/docs/7040358>

мудараба. Аналогичные изменения в статьях 762 и 763 расширяют понятие дохода по вкладу, включая “иные доходы”.¹⁹

Формирование дуальной банковской системы в Узбекистане сопряжено с рядом специфических проблем информационной асимметрии. Первая и наиболее критическая проблема – низкая финансовая грамотность населения в области исламских финансов. Даже религиозно мотивированные потенциальные клиенты зачастую имеют лишь поверхностное представление о различиях между конвенциональным кредитом и мурабахой. Потребитель может воспринимать наценку как замаскированный процент, не понимая юридических и экономических различий, влияющих на распределение рисков и право собственности.

Вторая проблема – отсутствие стандартизированных механизмов раскрытия информации, адаптированных для исламских финансовых продуктов. Действующая Информационная ведомость об основных условиях кредита разработана для конвенционального кредитования и оперирует понятиями “процентная ставка” и “полная стоимость кредита”, которые не применимы к исламским финансовым продуктам. Мурабаха предполагает раскрытие себестоимости товара и наценки, а мудараба – условий распределения прибыли и порядка покрытия убытков.

Третья проблема – риск “шариатского арбитража”, при котором финансовые институты используют фрагментарность регулирования для создания продуктов, формально соответствующих шариатским стандартам, но воспроизводящих конвенциональные механизмы. Четвёртая проблема – обеспечение сопоставимости условий конвенциональных и исламских финансовых продуктов для целей честной конкуренции. Пятая – защита потребителей инвестиционных депозитов, где существует потенциальная возможность потери части вложенной суммы. Шестая связана с квалификацией персонала: при отсутствии стандартов сертификации специалистов существует риск некорректного разъяснения условий продуктов.

Малайзия, являющаяся одним из мировых лидеров в области исламских финансов, создала комплексную систему защиты потребителей через Закон об исламских финансовых услугах 2013 года (IFSA 2013), который устанавливает детальные требования к раскрытию информации. Центральный банк Малайзии выпустил серию стандартов по справедливому обращению с потребителями финансовых услуг, применимых как к конвенциональным, так и к исламским финансовым институтам.²⁰

Индонезия приняла Закон об исламском банкинге № 21/2008, который предусматривает создание национального шариатского совета и шариатских наблюдательных советов при каждом банке. Aysan et al. отмечают, что исламские банки в Турции играют особую роль в финансировании малого и среднего бизнеса, обеспечивая доступ к финансовым услугам для сегментов населения, избегающих конвенциональных кредитов по религиозным причинам.²¹

Widarjono et al. выявили асимметричную связь между процентными ставками конвенциональных банков и ставками финансирования исламских банков: снижение процентных ставок конвенциональных банков оказывает более сильное влияние на ставки исламских банков, чем их повышение.²² Великобритания придерживается подхода “тот же риск – те же правила”, при котором исламские финансовые институты подчиняются тем же регуляторным требованиям, что и конвенциональные. Askari, Iqbal и Mirakhor подчёркивают, что конвергенция исламских и конвенциональных банковских систем является объективным процессом.²³

¹⁹ Гражданский кодекс Республики Узбекистан, 1996 г. <https://lex.uz/docs/180552>

²⁰ Bank Negara Malaysia. Fair Treatment of Financial Consumers (Policy Document). – 2019.

²¹ Aysan A.F. et al. Is small the new big? Islamic banking for SMEs in Turkey // *Economic Modelling*. – 2016. – Vol. 54. – P. 187–194.

²² Widarjono A. et al. Asymmetric Price Transmission in the Islamic Financing // *Cogent Economics & Finance*. – 2023. – Vol. 11, No. 1.

²³ Askari H., Iqbal Z., Mirakhor A. *Globalization and Islamic Finance: Convergence, Prospects and Challenges*. – Singapore: Wiley, 2010. – 350 p.

Россия, начавшая эксперимент по партнёрскому финансированию в 2023 году в четырёх субъектах федерации (Татарстан, Чечня, Дагестан, Башкортостан), столкнулась с аналогичными проблемами информационной асимметрии. Как отмечается в российской научной литературе, неполнота информирования граждан может привести к неправильному определению ими своих финансовых возможностей, их переоценке и, как следствие, – к долгам и ухудшению материального положения.²⁴ Российский опыт представляет особый интерес для Узбекистана в силу схожих правовых традиций и одновременного формирования дуальных банковских систем.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обеспечение равной и честной конкуренции между конвенциональными и исламскими финансовыми институтами требует комплексного подхода. Ключевым инструментом преодоления информационной асимметрии должно стать введение стандартизированных форм раскрытия информации. Международные стандарты IFSB предусматривают детальные требования к раскрытию информации.²⁵ Стандарты AAOIFI также устанавливают обязательные нормы шариатского соответствия финансовых продуктов.²⁶

Для обеспечения сопоставимости необходимо ввести единый показатель – “приведённую стоимость финансирования”, который позволит потребителю сравнивать конвенциональные и исламские продукты на единой методологической основе. Не менее важным элементом является создание механизмов альтернативного разрешения споров, учитывающих специфику исламских финансовых операций. Совет по исламским финансам при Центральном банке может стать ядром такой системы, однако его юрисдикция должна быть чётко определена.

Особого внимания заслуживает проблема предотвращения злоупотреблений в модели “исламских окон”. Когда один и тот же банк одновременно предоставляет как конвенциональные, так и исламские финансовые услуги, возникает риск смешения средств, перекрёстного субсидирования и конфликта интересов. Эффективная модель защиты потребителей должна основываться на принципе “регуляторной нейтральности”, при котором одинаковые по экономическому содержанию операции регулируются одинаковым образом.

Правовые механизмы защиты потребителей эффективны лишь в том случае, если потребители обладают достаточным уровнем финансовой грамотности. Как справедливо отмечается в исследовании МВФ, защита потребителей и финансовая грамотность являются ключевыми столпами хорошо функционирующей и стабильной финансовой системы. Формирование финансовой грамотности в области исламских финансов должно осуществляться на нескольких уровнях: на макроуровне – через государственные информационные кампании, на мезоуровне – через обязательные программы обучения сотрудников финансовых институтов, на микроуровне – через предконтрактное информирование каждого конкретного потребителя.

В контексте Узбекистана особое значение приобретает вопрос о языке раскрытия информации. Учитывая, что исламская финансовая терминология базируется на арабском языке, а значительная часть международных стандартов доступна только на арабском и английском языках, необходимо разработать официальный глоссарий исламских финансовых терминов на узбекском и русском языках, обеспечив тем самым конституционное право граждан на информацию.²⁷

Институциональная инфраструктура защиты потребителей должна включать: специализированное подразделение в Центральном банке по рассмотрению жалоб, обязательную сертификацию специалистов в сфере исламских финансов, регулярный

²⁴Силуанов А.Г. Информационная асимметрия в банковском секторе // Финансы и кредит. – 2018.

²⁵Islamic Financial Services Board (IFSB). Consumer Protection in Islamic Finance (WP-09). – 2020.

²⁶AAOIFI. Shari'ah Standards for Islamic Financial Institutions. – Bahrain, 2023.

²⁷Конституция Республики Узбекистан (в ред. 2023 г.). – Ташкент, 2023.

мониторинг и публикацию сравнительных данных о стоимости продуктов, а также программы повышения квалификации судей по вопросам исламского финансового права. Потребитель должен иметь чёткую процедуру обжалования не только финансовых, но и шариатских аспектов предоставленных услуг.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Формирование дуальной банковской системы в Республике Узбекистан, юридически оформленное Законом ЗРУ-1126 от 27 марта 2026 года, создаёт качественно новый вызов для системы защиты потребителей финансовых услуг, обусловленный спецификой информационной асимметрии в исламских финансовых продуктах. Действующая нормативно-правовая база защиты потребителей, включая Положения № 3030 и 3384, разработана для конвенциональных финансовых продуктов и не учитывает специфику исламских финансовых операций, что создаёт регуляторный пробел. Международный опыт Малайзии, Индонезии, Великобритании и России предлагает различные, но взаимодополняющие модели решения проблемы.

Ключевыми направлениями развития системы защиты потребителей являются: введение стандартизированных форм раскрытия информации с показателем “приведённой стоимости финансирования”; создание специализированного механизма рассмотрения жалоб потребителей; обеспечение раздельного учёта операций в рамках модели “исламских окон”; разработка официального глоссария исламских финансовых терминов на государственном языке; формирование комплексной программы финансовой грамотности населения. Принцип “регуляторной нейтральности” должен стать основополагающим принципом регулирования дуальной банковской системы.

Реализация указанных мер позволит Узбекистану не только создать функционирующую дуальную банковскую систему, отвечающую международным стандартам, но и превратить страну в региональный хаб исламского банкинга с надёжной системой правовой защиты интересов потребителей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Республики Узбекистан (в ред. 2023 г.).
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан, 1996 г.
3. Закон Республики Узбекистан от 27.03.2026 г. № ЗРУ-1126.
4. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 02.07.2018 г., рег. номер 3030 “Об утверждении Положения о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг” <https://lex.uz/docs/3819160>
5. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 15.07.2019 г., рег. номер 3030-1 “О внесении изменений и дополнений в Положение о минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг” <https://lex.uz/docs/4423217>
6. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 06.09.2022 г., рег. номер 3384 “Об утверждении положения о минимальных требованиях к деятельности микрофинансовых организаций и ломбардов при осуществлении взаимодействия с потребителями финансовых услуг” <https://lex.uz/ru/docs/6187327>
7. Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан, зарегистрировано 26.07.2024 г., рег. номер 3536 “Об утверждении Положения о порядке оказания услуг исламского финансирования микрофинансовыми организациями” <https://lex.uz/ru/docs/7040358>

Другие источники

1. Abedifar P., Molyneux P., Tarazi A. Risk in Islamic banking // Review of Finance. – 2013. – Vol. 17, No. 6.
2. Aggarwal R.K., Yousef T. Islamic Banks and Investment Financing // Journal of Money, Credit and Banking. – 2000. – Vol. 32, No. 1.
3. Akerlof G.A. The Market for “Lemons” // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, No. 3.
4. Alam M.K., Islam F.T., Runy M.K. Why does Shariah governance framework important for Islamic banks? // Asian Journal of Economics and Banking. – 2020. – Vol. 5, No. 2. – P.
5. Askari H., Iqbal Z., Mirakhor A. Globalization and Islamic Finance. – 2010ю
6. Aysan A.F. et al. Is small the new big? Islamic banking for SMEs in Turkey // Economic Modelling. – 2016. – Vol. 54.
7. Ayub M. Understanding Islamic Finance. – Singapore: Wiley, 2007.
8. Grassa R. et al. Corporate governance and Islamic banks’ products and services disclosure // Accounting Research Journal. – 2018. – Vol. 31, No. 1.
9. Hamza H. Does Investment Deposit Return in Islamic Banks Reflect PLS Principle? // Borsa Istanbul Review. – 2016. – Vol. 16, No. 1.
10. Kuran T. The Economic Impact of Islamic Fundamentalism // Fundamentalisms and the State. – Chicago: UCP, 1993.
11. Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. – 1981. – Vol. 71, No. 3.
12. Widarjono A. et al. Asymmetric Price Transmission in the Islamic Financing // Cogent Economics & Finance. – 2023. – Vol. 11, No. 1.
13. – Фогельсон Ю.Б. (ред.). Защита прав потребителей финансовых услуг. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
14. AAOIFI. Shari’ah Standards for Islamic Financial Institutions. – Bahrain, 2023.
15. Bank Negara Malaysia. Fair Treatment of Financial Consumers. – 2019.
16. IMF. Islamic Finance, Consumer Protection, and Financial Stability. WP/15/107. – 2015.
17. IFSB. Consumer Protection in Islamic Finance (WP-09). – 2020